ФЕВРАЛЬ

Ах, нынче февраль особенный,
Горячая голова!
И вьюги – его пособники,
И ветры – его братва.

Как будто сорвался с привязи,
Влетел – и давай бузить,
Машины по уши вывозив
В дорожной густой грязи,

И с полем ровнять обочины
Без видимой в том нужды,
Пугать, свистеть по-разбойничьи
И вмиг заметать следы.

Он зиму признал обузою,
Но, всем отомстить грозя,
Снег вывалил как из кузова –
Где ж он его столько взял?!

И нет от него спасения.
И не сосчитать обид...
Но небо уже весеннее,
И солнце уже слепит!

ОНА

Она сама ещё не поняла...
Уже почти привыкнув к боли, к жару,
К ворчанию пружин кровати старой,
К таблеткам, каплям на краю стола,
К назойливому кашлю после сна...
Но днём она услышала капели,
И птицы за окном её запели,
И их послушать поднялась она.
Она себя ещё не поняла.

Чуть приоткрыла форточку, вздыхая,
Потрогав землю, чувствуя – сухая,
Она цветка пока не полила,
Отметив для себя – давно пора,
Особенно поник лиловый, крайний –
Оторвала увядший лист герани,
Которого не видела вчера,
И ощутила запах. И рукой
Коснулась листьев будто бы со страхом,

И поняла – конечно, пахнет, пахнет!
И воздух – он как будто стал другой.
Она ещё поверить не могла
В то, что болезнь уже преодолима,
И силы возвращаются незримо,
Как сок весной струится вдоль ствола,
И что она почти пережила
И боль, и одиночество, и зиму.

* * *

Не горит огонёк в светёлочке –
Есть ли в доме хоть кто живой?
Двор, почищенный под метёлочку,
Где же добрый хозяин твой?!

Чьи приложены руки сильные?
Размахнулось здесь чьё плечо?
Не доехали,
не спросили мы,
Не услышали ни о чём.

По добру бы жить долго-коротко
Да земные поклоны класть...
Только кудри седые по ветру
Да последней малины сласть.

И завыла пороша за полночь,
И утихла к утру едва...

Едет по двору мальчик в саночках –
Кучерявая голова.

Он румян, как цветочек аленький,
Да понятно, не месяц май.
И такой чистый снег на валенках,
Что хоть в горнице не снимай!

* * *

Всё скучилось, смешалось: злость, тоска,
И в них вину, обиду кто-то вылил.
На небе – кучевые облака,
И на земле – сугробы кучевые.

И кажется, сплелось одним клубком
И катится сомнение по кругу.
О ком сейчас тоскую? – ни о ком.
Злюсь на себя с какого перепугу?

Неясность, неуверенность, туман...
Ах, если б раньше, здоровей, моложе!
Я ни за что не разберусь сама,
Ну, разве что весна – придёт, поможет,

И времени текущего река
Расставит метки нужные, впервые
Распутав кучевые облака
И растопив сугробы кучевые.